

О ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЯХ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ НАЛОЖЕНИИ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО

Статья подготовлена в рамках проекта РГНФ № 16-03-00413 «Злоупотребление правом в уголовном процессе: системные и несистемные проявления, их предотвращение и пересечение».

Отмечается неточность позиции Конституционного Суда РФ в ситуации открытия конкурсного производства о снятии ранее наложенных арестов на имущество должника. В тех случаях, когда арест выступает как форма хранения вещественных доказательств по уголовному делу (ч. 1 ст. 82 УПК РФ), он не подлежит отмене при открытии конкурсного производства, он сохраняется до разрешения дела. Предлагается уточнить соответствующую правовую позицию Конституционного Суда.

Ключевые слова: правовые позиции Конституционного Суда РФ; метод правового регулирования; наложение ареста на имущество; отмена ареста на имущество; открытие конкурсного производства; вещественные доказательства; расследование хищений.

Повод для обращения к теме исследования. За последние годы накопилось немало вопросов, связанных с практикой применения в качестве меры процессуального принуждения наложения ареста на имущество. Стали поступать жалобы и в Конституционный Суд Российской Федерации. Предметом его рассмотрения оказались, в частности, положения ч. 3 и 9 ст. 115 УПК РФ как служащие основанием для установления на стадии производства предварительного расследования по уголовному делу правового режима ареста имущества лица, не являющегося по данному уголовному делу подозреваемым, обвиняемым или лицом, несущим в соответствии с ГК РФ ответственность за вред, причиненный преступлением, если имеются достаточные основания полагать, что это имущество получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого.

В принятом на этот предмет Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 21 октября 2014 г. № 25-П «По делу о проверке конституционности положений частей третьей и девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью “Аврора малоэтажное строительство” и граждан В.А. Шевченко и М.П. Эйдлена» [1] ряд положений ч. 3 и 9 ст. 115 УПК РФ признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации, а федеральному законодательству предписано внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения (п. 1 и 2 резолютивной части Постановления).

Федеральным законом от 29 июня 2015 г. № 190-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2] в УПК РФ внесены многочисленные изменения, направленные на отражение конституционно-правового смысла правовых положений, сформулированных в указанном выше Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации, и совершенствования законодательного регулирования применением наложения ареста на имущество в качестве меры процессуального принуждения.

Позитивно расценивая отмеченные события, заметим, что не все известные проблемы получили полное разрешение. Речь идет, в частности, о точности и по-

следовательности позиции Конституционного Суда Российской Федерации по вопросу о методе правового регулирования при наложении ареста на имущество по уголовному делу, недопустимости на этой основе подмены частноправовыми механизмами разрешения споров о собственности уголовно-процессуальных средств, направленных на достижение публично-правовых целей уголовного судопроизводства. Такая подмена может являться способом злоупотребления правом со стороны участника уголовного судопроизводства [3. С. 65–78].

Сформулированные ранее [4. С. 43–46; 5. С. 508–511; 6. С. 95–98] выводы на этот счет нашли некоторое отражение в тенденциях изменения отдельных правовых позиций, содержащихся в принятых в разные годы постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации, однако по-прежнему усматривается их различие применительно к оценке конституционности различных нормативно-правовых актов. Речь идет, в частности, о правовых позициях, сформулированных в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 31 января 2011 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)” в связи с жалобами Закрытого акционерного общества “Недвижимость-М”, Общества с ограниченной ответственностью “Соломатинское хлебоприемное предприятие” и гражданки Л.И. Костаревой» [7] и в упомянутом выше Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 21 октября 2014 г. № 25-П, в которых дается оценка конституционности норм о наложении ареста на имущество, содержащихся в Федеральном законе от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [8] и в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации.

Проблемная ситуация. В соответствии со ст. 3 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «О несостоятельности (банкротстве)» если гражданин неспособен удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязатель-

ных платежей, если соответствующие обязательства и (или) обязанность не исполнены им в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены, и если сумма его обязательств превышает стоимость принадлежащего ему имущества, возникает ситуация банкротства. К этому моменту на имущество должника нередко накладывается арест в порядке гражданского или арбитражного судопроизводства. Порой ситуация усугубляется тем, что в действиях должника устанавливаются признаки преступления и в отношении него возбуждается уголовное дело, в ходе производства по которому на имущество должника также накладывается арест.

Последнее обстоятельство не препятствует процедуре банкротства. Принятие арбитражным судом решения о признании должника банкротом влечет за собой открытие конкурсного производства (ст. 124 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»). С даты принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства прекращаются полномочия руководителя должника, иных органов управления должника и собственника имущества должника – унитарного предприятия.

Одним из существенных последствий принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства в соответствии со ст. 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» является снятие ранее наложенных арестов на имущество должника и иных ограничений распоряжения имуществом должника (абз. 9 ч. 1). Основанием для снятия ареста на имущество должника является решение суда о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства. Наложение новых арестов на имущество должника и иных ограничений распоряжения имуществом должника не допускается.

В этой связи возникает вопрос, распространяется ли действие приведенной нормы на случаи наложения ареста на имущество в ходе производства по уголовному делу. То есть означает ли, что решение суда о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства автоматически влечет за собой снятие ареста на имущество этого должника, наложенного при производстве по уголовному делу (в скобках заметим, что в такой ситуации указанный должник по уголовному делу обычно имеет статус подозреваемого или обвиняемого).

Решение проблемы в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации. Прямой ответ на сформулированный выше вопрос содержится в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 31 января 2011 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, п. 2 части первой ст. 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого п. 1 ст. 126 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)” в связи с жалобами Закрытого акционерного общества “Недвижимость-М”, Общества с ограниченной ответственностью “Соломатинское хлебоприемное пред-

приятие” и гражданки Л.И. Костаревой». В этом постановлении сделан вывод о том, что ч. 3 ст. 115 УПК РФ во взаимосвязи с абзацем девятым п. 1 ст. 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» не противоречат Конституции Российской Федерации, поскольку – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – не предполагают наложение ареста на имущество должника, находящегося в процедуре конкурсного производства, либо сохранение ранее наложенного в рамках уголовного судопроизводства ареста на имущество должника после введения данной процедуры для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска в отношении отдельных лиц, являющихся конкурсными кредиторами (п. 4).

Таким образом, с решением суда о введении процедуры конкурсного производства в отношении должника все ранее наложенные в рамках уголовного судопроизводства аресты на его имущество «снимаются».

Эта позиция получила поддержку среди исследователей. Так, П.С. Замалаев отмечает, что закрепление в судебной практике правовой позиции, в соответствии с которой снятие всех ограничений по распоряжению имуществом, в том числе и ареста, наложенного в рамках уголовного судопроизводства, происходит с момента признания организации несостоятельным должником (банкротом) на основании соответствующего судебного решения, без вынесения и принятия каких-либо дополнительных актов, является шагом вперед на пути построения гражданского общества. Не может признаваться допустимым толкование закона, при котором отдельные кредиторы получают преимущественное право удовлетворения своих требований из стоимости арестованного в рамках уголовного дела имущества в ущерб требованиям других кредиторов (в том числе и государства), установленным и включенным в реестр требований кредиторов организации-должника в соответствии с нормами Закона «О несостоятельности (банкротстве)» [9].

Основания указанной позиции Конституционного Суда Российской Федерации изложены в том же Постановлении от 31 января 2011 г. № 1-П. В п. 2.2 этого Постановления записано: «По смыслу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в ряде его решений, в том числе в Постановлениях от 25 марта 2008 г. № 6-П и от 26 февраля 2010 г. № 4-П, однородные по своей юридической природе отношения в силу принципа юридического равенства должны регулироваться одинаковым образом. Поскольку гражданско-правовые требования о возмещении имущественного вреда, причиненного преступлением, – вне зависимости от того, подлежат они рассмотрению в гражданском или уголовном судопроизводстве, – разрешаются в соответствии с нормами гражданского законодательства, суды общей юрисдикции при рассмотрении в уголовном судопроизводстве вопросов, касающихся отношений собственности, не должны допускать подмены частно-правовых механизмов разрешения споров о собственности уголовно-процессуальными средствами,

направленными на достижение публично-правовых целей уголовного судопроизводства».

Следовательно, квинтэссенция позиции – в нормативно-правовой принадлежности предмета регулирования. Гражданско-правовые требования о возмещении имущественного вреда, пусть даже причиненного преступлением, и в гражданском и в уголовном судопроизводстве равно подлежат разрешению в соответствии с нормами гражданского законодательства. Стало быть, уголовно-процессуальные требования, касающиеся арестованного имущества, – логично продолжить – должны разрешаться на основе норм УПК в соответствии с целями уголовно-процессуальной деятельности.

Неполное отражение целей наложения ареста на имущество как источник неточности решения проблемы в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации. Обращение к правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации, изложенным в Постановлении от 31 января 2011 г. № 1-П, свидетельствует о неполноте отражения в них целей наложения ареста на имущество, которые поставлены перед этой мерой уголовно-процессуального принуждения в уголовно-процессуальном законодательстве. В поле зрения Конституционного Суда оказался лишь арест на имущество должника после введения процедуры конкурсного производства для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска в отношении отдельных лиц, являющихся конкурсными кредиторами (п. 4). Иные гражданско-правовые требования, не связанные с гражданским иском, например обеспечение исполнения приговора в части других имущественных взысканий, в его поле зрения не попали.

Уголовно-процессуальные требования вовсе выпали из поля зрения Конституционного Суда. Если внимательно прочитать формулировку правовой позиции в Постановлении от 31 января 2011 г. № 1-П, можно заметить, что она касается только обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска. Как следствие, правовая позиция Конституционного Суда оказалась не вполне точной, не учитывающей все возможные ситуации, в частности те, когда арест на имущество накладывается не в целях обеспечения гражданского правосудия.

Между тем действующее уголовно-процессуальное законодательство предусматривает подобные ситуации в нормах, определяющих цели наложения ареста на имущество. В ч. 1 ст. 111 УПК РФ установлены цели, относящиеся в равной мере к ряду мер процессуального принуждения, среди которых и наложение ареста на имущество (обязательство о явке, привод, временное отстранение от должности, наложение ареста на имущество). Среди этих целей: 1) обеспечение установленного УПК РФ порядка уголовного судопроизводства; 2) обеспечение надлежащего исполнения приговора. В ст. 115 УПК РФ, подробно регламентирующей порядок наложения ареста на имущество, детализирована такая его цель, установленная в ст. 111, как обеспечение надлежащего исполнения приговора. В частности, предусмотрено,

что ходатайство о наложении ареста на имущество возбуждается: а) для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска; б) для обеспечения исполнения приговора в части взыскания штрафа; в) для обеспечения исполнения приговора в части других имущественных взысканий; г) для обеспечения исполнения приговора в части возможной конфискации имущества, указанного в ч. 1 ст. 104.1 УК РФ (ч. 1 ст. 115 УПК РФ).

Следовательно, наложение ареста на имущество при производстве по уголовному делу по закону может преследовать пять целей:

- 1) обеспечение установленного УПК РФ порядка уголовного судопроизводства;
- 2) обеспечение исполнения приговора в части гражданского иска;
- 3) обеспечение исполнения приговора в части взыскания штрафа;
- 4) обеспечение исполнения приговора в части других имущественных взысканий;
- 5) обеспечение исполнения приговора в части возможной конфискации имущества, указанного в ч. 1 ст. 104.1 УК РФ.

Среди указанных пяти целей лишь две (в приведенном списке соответственно вторая и четвертая) могут быть отнесены к целям обеспечения гражданско-правовых требований. Третья и пятая цели предназначены для обеспечения исполнения мер уголовного наказания, а первая – обеспечение установленного порядка уголовного судопроизводства – представляет собой специальную уголовно-процессуальную цель процедурного характера для обеспечения нормального производства по уголовному делу.

Таким образом, в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 31 января 2011 г. № 1-П учтена лишь одна, вторая, в приведенном перечне легальная цель применения наложения ареста на имущество в качестве меры процессуального принуждения.

Соотношение позиции Конституционного Суда Российской Федерации и легальных целей наложения ареста на имущество в уголовном процессе. Анализ оснований приведенной правовой позиции в Постановлении от 31 января 2011 г. № 1-П показывает, что она относится только к тем ситуациям, которые разрешаются на основе норм гражданского права и в которых преследуются «гражданско-правовые» цели. На этом основании к ним можно отнести указанные выше ситуации, когда арест на имущество накладывается для обеспечения надлежащего исполнения приговора: как прямо названные в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации (в части гражданского иска), так и иные гражданско-правовые требования, не связанные с гражданским иском (в части других имущественных взысканий).

Иначе, на наш взгляд, выглядят ситуации, которые разрешаются на основе норм уголовного уголовно-процессуального права и в которых преследуются процедурно-процессуальные цели, а именно когда арест на имущество накладывается для обеспечения установленного УПК РФ порядка уголовного судопроизводства.

производства. Речь идет, в частности, о наложении ареста на деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления, которые по этому признаку признаются вещественными доказательствами (п. 2¹ ч. 1 ст. 81 УПК РФ) и в силу этого на них распространяется регламентированный в законе специальный режим хранения: в соответствии с п. 3¹ ч. 2 ст. 82 УПК РФ вещественные доказательства в виде денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения преступления, и доходов от этого имущества, обнаруженных при производстве следственных действий, подлежат аресту в порядке, установленном ст. 115 УПК РФ.

Следовательно, надо различать наложение ареста на имущество как *меру обеспечения* исполнения приговора в части гражданского иска и других имущественных взысканий и как уголовно-процессуальную *форму хранения* вещественных доказательств.

Арест как форма хранения вещественных доказательств не является «частноправовым механизмом разрешения споров о собственности», это исключительно уголовно-процессуальная категория, носящая в силу присущего уголовно-процессуальному праву метода правового регулирования публично-правовой характер.

В этом качестве арест как форма хранения вещественных доказательств в соответствии с ч. 1 ст. 82 УПК РФ сохраняется до вступления приговора в законную силу либо до истечения срока обжалования постановления или определения о прекращении уголовного дела.

Перспективы совершенствования правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации при наложении ареста на имущество. Следовательно, отмена ареста на имущество в соответствии с абзацем девятым п. 1 ст. 126 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», регулирующей последствия открытия конкурсного производства... в связи с принятием арбитражным судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства, не меняет статус вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве и не отменяет такую форму их хранения, как наложение ареста. В этой связи правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации о том, что *часть третья статьи 115 УПК Российской Федерации во взаимосвязи с абзацем девятым п. 1 ст. 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» не предполагают сохранение ранее наложенного в рамках уголовного судопроизводства ареста на имущество должника после введения данной процедуры для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска*, нуждается в уточнении: с одной стороны, ее следует распространить и на другие имущественные взыскания, не связанные с гражданским иском, с другой – необходимо оговорить, что она не затрагивает ареста на имущество, наложенного в целях обеспечения установленного УПК РФ порядка уголовного судопроизводства.

Следует отметить, что недостатки отражения в правовых позициях Конституционного Суда Россий-

ской Федерации целей наложения ареста на имущество по уголовному делу, замеченные в Постановлении от 31 января 2011 г. № 1-П, в последующем Постановлении от 21 октября 2014 г. № 25-П частично оказались восполненными. В нем, в частности, упоминаются и другие предусмотренные в УПК РФ цели наложения ареста на имущество. Однако при этом по-прежнему наблюдается определенная нестрогость в обращении с законом, проявляющаяся в перефразировании законодательных формулировок целей, произвольном исключении из их перечня то одних, то других целей. Так, из четырех имеющихся в тексте Постановления случаев приведения перечня целей наложения ареста на имущество (пп. 1, 3, 3.1) авторы текста постановления в одном случае называют две цели, в двух случаях – по три, но разных цели, и только в одном – все четыре цели данной меры процессуального принуждения. Пятая по счету цель – для обеспечения исполнения приговора в части взыскания штрафа – была включена в ч. 1 ст. 115 УПК РФ уже после принятия Конституционным Судом Российской Федерации Постановления от 21 октября 2014 г. № 25-П – Федеральным законом от 8 марта 2015 г. № 40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [10].

В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 21 октября 2014 г. № 25-П, также как и в Постановлении от 31 января 2011 г. № 1-П, утверждается, что не должна допускаться подмена частноправовых механизмов разрешения споров о собственности уголовно-процессуальными средствами, направленными на достижение публично-правовых целей уголовного судопроизводства (ч. 3 п. 2). Сама по себе такая позиция не вызывает возражений. В Постановлении от 21 октября 2014 г. № 25-П также отмечается возможность применения наложения ареста на имущество как для защиты субъективных гражданских прав лиц, потерпевших от преступления, так и в публично-правовых целях, в том числе для обеспечения сохранности имущества, относящегося к вещественным доказательствам по уголовному делу (п. 3). При этом подчеркивается, что в силу п. 2.1 ч. 1 ст. 81 и п. 3.1 ч. 2 ст. 82 УПК РФ деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления, признаются вещественными доказательствами и, будучи обнаруженными при производстве следственных действий, подлежат аресту в порядке, установленном ст. 115 УПК РФ (ч. 2 п. 3.1).

В приведенных правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации достаточно, на мой взгляд, оснований для вывода о том, что арест, наложенный при производстве по уголовному делу на деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления, которые по этому признаку признаны вещественными доказательствами и в силу этого на них распространяется специальный режим (уголовно-процессуальная форма) хранения – этот самый арест, не подлежит автоматическому «снятию» с имущества должника в случае решения суда о признании такого должника банкротом и об открытии конкурсного производства.

Однако этому доктринальному положению противостоит правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации о том, что часть третья ст. 115 УПК Российской Федерации во взаимосвязи с абзацем девятым п. 1 ст. 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» не предполагает сохранение ранее наложенного в рамках уголовного судопроизводства ареста на имущество

должника после введения процедуры конкурсного производства. И хотя данные позиции сформулированы в разных постановлениях, принятых по разным основаниям, присущее правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации свойство системности предполагает необходимость изыскания средств «законодательной» техники для приведения их в соответствие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 октября 2014 г. № 25-П «По делу о проверке конституционности положений частей третьей и девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью “Аврора малоэтажное строительство” и граждан В.А. Шевченко и М.П. Эйслена» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 44. Ст. 6128.
2. Федеральный закон от 29 июня 2015 года № 190-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 27. Ст. 3981.
3. Трубникова Т.В. Злоупотребление правом в уголовном процессе: критерии и пределы вмешательства со стороны государства // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 3 (17). С. 65–78.
4. Григорьев В.Н. О некоторых вопросах, возникающих при отмене ареста, наложенного на ценные бумаги, при производстве по уголовному делу // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, имена (к 90-летию профессора Р.С. Белкина) : сб. материалов 53-х криминалистических чтений : в 3 ч. М. : Академия управления МВД России, 2012. Ч. 3. С. 43–46.
5. Григорьев В.Н. О методе правового регулирования при отмене ареста, наложенного на ценные бумаги, при производстве по уголовному делу // European Social Science Journal = Европейский журнал социальных наук. 2013. № 2. С. 508–511.
6. Григорьев В.Н. Отмена ареста, наложенного на ценные бумаги, при производстве по уголовному делу // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе : материалы Междунар. науч.-практ. конф., 19–20 сентября 2013 г. / Министерство внутр. дел РФ, Краснодар. ун-т МВД России, Новорос. фил. Краснодар. ун-та МВД России. Краснодар : Издательский Дом-ЮГ, 2013. С. 95–98.
7. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 января 2011 года № 1-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)” в связи с жалобами Закрытого акционерного общества “Недвижимость-М”, Общества с ограниченной ответственностью “Соломатинское хлебоприемное предприятие” и гражданки Л.И. Костаревой» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 6. Ст. 897.
8. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
9. Замалаев П.С. Снятие ареста на имущество, наложенного в рамках Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, с момента признания компании банкротом // Предпринимательство и право, информационно-аналитический портал. URL: lexandbusiness.ru (дата размещения: 16.10.2012; дата обращения: 17.01.2016).
10. Федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 10. Ст. 1410.

Статья представлена научной редакцией «Право» 21 марта 2016 г.

ON THE LEGAL POSITION OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION ON SEIZURE OF PROPERTY

Tomsk State University Journal, 2016, 405, 162–167. DOI: 10.17223/15617793/405/23

Grigoryev Viktor N. Moscow Psycho-Social University (Moscow, Russian Federation). E-mail: grigorev.viktor@gmail.com

Keywords: legal position of the Constitutional Court; method of legal regulation; seizure of property; abolition of arrest on property; opening of bankruptcy proceedings; evidence; investigation of theft.

The article deals with the situation when the court makes a decision to declare the debtor bankrupt and to open bankruptcy proceedings, and, on this basis, in accordance with Art. 126 of the Federal Law “On Insolvency (Bankruptcy)” the previous seizure of the debtor’s property is removed. The question of whether the effect of the above rule applies to the case of seizure of property in the course of criminal proceedings finds a positive response in the judgment of the Constitutional Court of the Russian Federation of January 31, 2011 No. 1-P. This means that the court’s decision to declare the debtor bankrupt and to open bankruptcy proceedings automatically entails withdrawal of seizure of property of the debtor imposed in criminal proceedings. It is proved that the position of the Constitutional Court on the situation is inaccurate. It is based on the basically correct statement that the substitution of private dispute resolution mechanisms of ownership by means of criminal proceedings, aimed at achieving public-law purposes of criminal proceedings, should not be allowed. However, the Constitutional Court does not take into account the fact that arrest of property in a criminal case may be applied not only for the protection of the subjective civil rights of individuals, victims of a crime, but also for public law purposes, including ensuring the preservation of property related to real evidence in a criminal case when arrest is a form of storage (Art. 1, Art. 82 of the RF Code of Criminal Procedure). In these cases, arrest can not be canceled at the opening of bankruptcy proceedings, until the criminal case is solved. In its judgment of October 21, 2014 No. 25-P, the Constitutional Court clarified its position, acknowledging the diversity goals of seizure of property, including the storage of evidence. However, legal positions given in the resolution are enough only for a doctrinal conclusion that the arrest imposed in a criminal case on money, valuables and other property obtained through the commission of crimes on the basis of recognized evidence, and because of this they issued special storage conditions, is the arrest that cannot be automatically “removed” from the debtor’s property in the event of a court decision on the opening of bankruptcy proceedings. This doctrinal position is opposed to the legal position of the Constitutional Court’s decision of January 31, 2011 No. 1-P that Part 3 of Art. 115 of the RF Code of Criminal Procedure in conjunction with Paragraph 9, Part 1, Art. 126 of the Federal Law “On Insolvency (Bankruptcy)” does not imply the preservation of the arrest of the debtor’s prop-

erty previously imposed in criminal proceedings after the opening of bankruptcy proceedings. On this basis, it is proposed to clarify the appropriate legal position of the Constitutional Court of the Russian Federation.

REFERENCES

1. Russian Federation. (2014) Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 21 oktyabrya 2014 g. № 25-P "Po delu o proverke konstitutsionnosti polozheniy chastey tret'ey i devyatoy stat'i 115 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii v svyazi s zhalobami obshchestva s ogranichennoy otvetstvennost'yu "Avrora maloetazhnoe stroitel'stvo" i grazhdan V.A. Shevchenko i M.P. Eydlena" [Ruling of the Constitutional Court of October 21, 2014 No. 25-P "On the case on the constitutionality of the provisions of Parts of 3 and 9 of Article 115 of the Russian Federation Code of Criminal Procedure in connection with the complaints of the limited liability company "Avrora maloetazhnoe stroitel'stvo" and citizens V.A. Shevchenko and M.P. Eydlena"]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii* [Code of Laws of the Russian Federation]. 44. Art. 6128.
2. Russian Federation. (2015) Federal'nyy zakon ot 29 iyunya 2015 goda № 190-FZ "O vnesenii izmeneniy v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiyskoy Federatsii" [Federal Law of June 29, 2015 No. 190-FZ "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation"]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii* [Code of Laws of the Russian Federation]. 27. Art. 3981.
3. Trubnikova, T.V. (2015) Abuse of right in criminal proceeding: criteria and state interference limits. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 3 (17). pp. 65–78. (In Russian).
4. Grigor'ev, V.N. (2012) O nekotorykh voprosakh, voznikayushchikh pri otmene aresta, nalozhennogo na tsennyye bumagi, pri proizvodstve po ugolovnomu delu [On some issues arising from the cancellation of arrest imposed on the securities in the criminal case]. In: *Sovremennaya kriminalistika: problemy, tendentsii, imena (k 90-letiyu professora R.S. Belkina): sb. materialov 53-kh kriminalisticheskikh chteniy: v 3 ch.* [Modern Forensics: problems, tendencies, names (on the 90th anniversary of Professor R.S. Belkin): Materials of 53rd forensic readings: in 3 pts]. Pt. 3. Moscow: Akademiya upravleniya MVD Rossii.
5. Grigor'ev, V.N. (2013) O metode pravovogo regulirovaniya pri otmene aresta, nalozhennogo na tsennyye bumagi, pri proizvodstve po ugolovnomu delu [On the method of legal regulation of the abolition of arrest imposed on the securities in the criminal case]. *Evropeyskiy zhurnal sotsial'nykh nauk*. 2. pp. 508–511.
6. Grigor'ev, V.N. (2013) [Cancellation of arrest imposed on the securities in the criminal case]. *Aktual'nye problemy prava i pravoprimenitel'noy deyatel'nosti na sovremennom etape* [Topical problems of law and law enforcement at the present stage]. Proceedings of the international scientific and practical conference. 19–20 September 2013. Krasnodar: Izdatel'skiy Dom–YuG. pp. 95–98. (In Russian).
7. Russian Federation. (2011) Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 31 yanvarya 2011 goda № 1-P "Po delu o proverke konstitutsionnosti polozheniy chastey pervoy, tret'ey i devyatoy stat'i 115, punkta 2 chasty pervoy stat'i 208 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii i abzatsa devyatogo punkta 1 stat'i 126 Federal'nogo zakona "O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)" v svyazi s zhalobami Zakrytogo aktsionernogo obshchestva "Nedvizhimost'-M", Obshchestva s ogranichennoy otvetstvennost'yu "Solomatinskoe khlebpriemnoe predpriyatie" i grazhdanki L.I. Kostarevoy" [Decision of the Constitutional Court of 31 January 2011 No. 1-P "On the case on the constitutionality of provisions of Parts 1, 3, 5 of Article 115, Paragraph 2 of Part 1 of Article 208 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and Part of Paragraph 1 of Article 126 of the Federal law "On Insolvency (Bankruptcy)" in connection with the complaints of Nedvizhimost'-M CJSC and Solomatinskoe khlebpriemnoe predpriyatie LLC, and citizen L.I. Kostareva"]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii* [Code of Laws of the Russian Federation]. 6. Art. 897.
8. Russian Federation. (2002) Federal'nyy zakon ot 26 oktyabrya 2002 g. № 127-FZ (red. ot 29.12.2015) "O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)" [Federal Law of October 26, 2002 No. 127-FZ (ed. of 29.12.2015) "On Insolvency (Bankruptcy)"]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii* [Code of Laws of the Russian Federation]. 43. Art. 4190.
9. Zamalaev, P.S. (2012) Snyatie aresta na imushchestvo, nalozhennogo v ramkakh Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii, s momenta priznaniya kompanii bankrotom [Removing the arrest of property imposed under the Criminal Procedure Code of the Russian Federation from the moment of recognition of the company bankrupt]. [Online]. Available from: <http://lexandbusiness.ru>. (Accessed: 17 January 2016).
10. Russian Federation. (2015) Federal'nyy zakon ot 8 marta 2015 g. № 40-FZ "O vnesenii izmeneniy v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiyskoy Federatsii" [Federal law of March 8, 2015 No. 40-FZ "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation"]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii* [Code of Laws of the Russian Federation]. 10. Art. 1410.

Received: 21 March 2016